

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Оранжевая Москва

Оранжевый московский вечер. Октябрь. Еще не совсем холодно, но без курток уже никто не ходит. Стало рано темнеть. Сейчас я особенно чувствую все то, что было во время нашей первой и единственной встречи.

«Ничего плохого не случится» — был уверен я, когда мы только познакомились на просторах Интернета. Я уже был женат, а ей было всего... лет. Хотя уже тогда я понимал, что она не такая как другие. Каждый день она рассказывала мне о своих девичьи переживаниях, делилась радостью, но почти никогда не говорила о грустном... А ведь ей было из-за чего расстраиваться. Она закидывала меня своими фотографиями, улыбаясь с них хотя и невинно, но всегда как будто заглядывая в самую душу с небольшой ухмылкой. Постоянно расспрашивала меня о моем прошлом (я всегда отшучивался в такие моменты). Можно было подумать, что она проста и легкомысленна, но как это всегда бывает, это было лишь первым, обманчивым впечатлением.

Наша встреча оказалась для меня чем-то неожиданным. Нет, я конечно знал, что сейчас я увижу ее вживую, но это случилось как будто само. Она приехала ко мне, все также невинно улыбаясь. Светлые, распущенные волосы на этот раз были скрыты темным мехом на куртке. Голубые глаза, в которых можно долго искать вечность. Мы до самой темноты ходили по оранжевым улочкам говоря обо всем и ни о чем, иногда касаясь таких тем, от которых мурашки пробегали по всему телу, а в воздухе повисала тянущаяся пауза.

Весь тот вечер я чувствовал сладкий аромат, исходящий от нее, состоящий из смеси ее духов, косметики и чего-то еще... Она брала мою руку и радостно тянула меня вперед, настаивая на том, чтобы я ей что-нибудь показал. И я знал, что я хочу ей показать.

Оранжевая Москва. Бесконечные крыши, уходящие куда-то в ночь, крошечные огоньки машин летают туда-сюда. Легкий ветерок играет с ее волосами. Она стоит на общем балконе шестнадцатипятиэтажного дома, затаив дыхание то ли от высоты, то ли от открывшегося вида. А я не могу думать ни о чем, кроме нее.

Я подошел к ней сзади и чуть приобнял ее. Впервые я был к ней так близко. Она замерла. Я просто теряю голову от ее запаха. Мои руки будто сами начинают гладить ее, пока я нахожусь в сантиметре от ее лица. Я целую ее шею сбоку, чуть ниже уха. Она все так же неподвижна сверху, но внизу она прижимается ко мне. Несомненно, она чувствует мою эрекцию. «Ты так вкусно пахнешь» — шепчу я ей, и провожу левой рукой от ее живота к шее. «Ты тоже...». Все также прижавшись к ней сзади, я целую ее нежные розовые губы. Она такая вкусная, а ее язычок... Я не могу оторваться, так сильно хочу целовать ее. Я расстегиваю ее куртку и чувствую, какая она горячая под ней. Рукой я прижимаю низ ее живота к себе. Она такая мягкая там... Я перестал ее целовать и левой рукой слегка прижал ее шею к себе. Сердце билось в груди. Я гладил ее внизу, а она как будто наклонялась, чтобы еще сильнее прижаться. Я хотел ее здесь и сейчас, хотел раздеть ее, хотел чувствовать ее.

Он пульсировал так, что она наверняка заметила это через двое слоев джинсов. Я опустил руку ниже и ощутил подушечками пальцев ее короткие волоски. Каждые сантиметр, что я спускался вниз, отдавался разрядами по нашим телам. Ниже... Я чувствую, какая она нежная... Горячая... Ее губки... Палец сам заскальзывает между ними. Она обжигает. Я снова целую ее шею и уже гораздо настойчивее прижимаю ее левой рукой к себе. Она стоит с

закрытыми глазами и чуть приоткрытыми ртом, и вся вжимается в меня. Мои губы миллиметр за миллиметром исследуют бархат ее кожи, в то время как ее губы обнимают мой палец внизу. Я безумно хочу прижаться к ней по-настоящему. Я расстегиваю ее джинсы и, не переставая ее целовать, спускаю их до середины бедра. Вслед за ними я стягиваю ее тоненькие трусики. Правой рукой я снова глажу ее там, пока левая расстегивает мой ремень. Пока я делаю это, она прижимается ко мне попой, двигаясь по мне. Наконец, я спускаю штаны и прижимаюсь к ней. Рукой опускаю его так, чтобы он был между ее ног. Я хочу ее. Я не думаю, что кто-то мог видеть со стороны, как две фигуры сливаются воедино на одном из городских балконов этой оранжевой ночью. Трудно предположить, что кто-то слышал стоны всепоглощающего секса, разносящиеся ветром над Москвой. Но точно можно сказать, что никто не был так счастлив в ту ночь, как были счастливы мы.